

Тактильные метафоры и их функционирование в современном русском языке

Наталья Георгиевна Брагина, Государственный институт русского языка
им. А. С. Пушкина, Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва),
natasha_bragina@mail.ru

Анастасия Николаевна Кузьмина, независимый исследователь (Россия, Москва),
fil_russ_kuzmina@mail.ru

DOI: 10.31857/S013161170005688-5

АННОТАЦИЯ: В статье представлены результаты исследования русских прилагательных, описывающих тактильные ощущения. Предметом анализа стали переносные значения этих лексем. Составлен и проанализирован словарь тактильных метафор, на выходе состоящий из 39 единиц. Дано определение тактильной метафоры в соответствии с более ранними исследованиями, посвященными описанию перцептивных метафор. Материалом исследования послужили данные Национального корпуса русского языка. По ходу работы приводится классификация исследуемых единиц в соответствии с основными компонентами значения и употребления в современном русском языке. Особое внимание уделено оценочному компоненту значения каждой лексемы. Исследование показало, что тактильные метафоры чаще имеют отрицательное значение и реже — положительное. В статье предложено объяснение этой тенденции. Статья представляет интерес для лингвистов, специалистов в области когнитивной лингвистики и нейролингвистики, а также для преподавателей русского языка и русского языка как иностранного.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: метафора, русский язык, тактильная метафора, категория оценки, положительная оценка, отрицательная оценка

для цитирования: Брагина Н. Г., Кузьмина А. Н. Тактильные метафоры и их функционирование в современном русском языке // Русская речь. 2019. № 5. С. 7–21. DOI: 10.31857/S013161170005688-5.

Issues of Modern Russian Language

Tactile Metaphors and Their Functioning in Modern Russian

Natalia G. Bragina, Pushkin State Russian Language Institute, Russian State University for the Humanities (Russia, Moscow), natasha_bragina@mail.ru

Anastasia N. Kuzmina, independent researcher (Russia, Moscow), fil_russ_kuzmina@mail.ru

---

ABSTRACT: The paper presents a study of Russian adjectives for tactile sensations. In this study we have analyzed the figurative meanings of the adjectives for tactile sensations and compiled a glossary consisting of 39 tactile metaphors. The article defines the conceptual status of a tactile metaphor in relation to the other groups of perceptual metaphors. The research material was collected in the Russian National Corpus. The words under analysis are classified in accordance to the main components of the meaning and usage in Russian language. The study focuses on the evaluative component of every lexical item. The research shows that tactile metaphors have negative meanings more often than the positive ones, which is further explained in the paper. This article is recommended for linguists, specialists in cognitive linguistics and neurolinguistics, as well as for teachers of Russian language.

KEYWORDS: metaphor, Russian language, tactile metaphor, evaluation category, positive evaluation, negative evaluation

FOR CITATION: Bragina N. G., Kuzmina A. N. Tactile Metaphors and Their Functioning in Modern Russian. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2019. No. 5. Pp. 7–21. DOI: 10.31857/S013161170005688-5.

Введение

Статья представляет результаты исследования русских прилагательных, описывающих тактильные ощущения. Тактильные ощущения возникают, как правило, в процессе прикосновения руки, кончиков пальцев (иногда кончиков пальцев ног, реже — других частей тела) к какому-либо предмету. В толковых словарях при семантизации тактильных прилагательных используются словосочетания «по ощущениям», «при прикосновении», «на ощупь» и др., например: *теплый* — ‘имеющий высокую, но терпимую температуру, которую можно определить при прикосновении. Приятный на ощупь’.

Предметом анализа являются переносные значения прилагательных, которые в прямом значении используются для описания тактильных ощущений. Под тактильной метафорой понимается признаковая метафора, которая возникла как результат сопоставления свойств объектов, воспринимаемых с помощью органов осязания, с особенностями темперамента человека, его эмоциями и характером. В основной список включены также слова, имеющие синкретические значения, в которых соединяются тактильные и визуальные ощущения. В связи с этим мы разделяем понятия: контактное тактильное прилагательное (например, *липкий*) и дистантное тактильное прилагательное (например, *пушистый*).

Исследовательские подходы к описанию перцептивных метафор

Переносные (метафорические) значения прилагательных образуются с помощью механизма отождествления. Если исходить из того, что человек воспринимает мир пятью органами чувств, то формы отождествления можно классифицировать как зрительные, слуховые, вкусовые, обонятельные и тактильные. Следовательно, можно говорить о разных видах перцептивных метафор: зрительных, слуховых, вкусовых, обонятельных и, наконец, тактильных. Вполне очевидно, что все виды метафор участвуют в формировании категории оценки, например: *светлая голова, кислый вид, громкая история, дурно пахнущие мысли, скользкий человек*. Возникает вопрос, существует ли какая-либо связь между определенным видом оценки и определенным видом перцептивных метафор.

А. Вежбицкая предложила описывать такие единицы с помощью семантического примитива «воспринимать» [Вежбицкая 1999]: метаязык, используемый для описания восприятия с помощью зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания, стал одной из важных тем современных семантических исследований.

Согласно Ю. Д. Апресяну, каждая из подсистем восприятия должна обслуживаться тройкой глаголов: «воспринимать» — «восприниматься» — «использовать способность восприятия». В русском языке существует пять троек глаголов, которые выражают физическое восприятие (плюс синонимы лексем): *видеть* — *быть видным* — *смотреть*, *слышать* — *быть слышимым* — *слушать*, *обонять (чуять)* — *пахнуть* — *нюхать*, *ощущать вкус* — *быть на вкус* — *пробовать*, *осязать* — *быть на ощупь* — *ощупывать* [Апресян 1995].

Зрение и слух являются главенствующими перцептивными способностями взрослого человека. С их помощью человек получает до 95% информации об окружающем его мире. Ю. Д. Апресян приводит два языковых аргумента в пользу этого утверждения: во-первых, количество лексем, обозначающих слуховое и зрительное восприятие, намного больше по сравнению с другими сферами восприятия; во-вторых, очень большое разнообразие метафор описывает именно слуховое и зрительное восприятие, и именно эта сфера нуждается в новых видах выразительных средств.

Язык — антропоцентрическая система, и именно поэтому он отражает факт доминирования зрительно-слуховой перцепции, а также факт связи этого типа восприятия с когнитивными процессами. При этом, в отличие от обоняния, вкуса и осязания, ложные выводы относительно услышанного и/или увиденного — не редкость, язык показывает, что ложная интерпретация зрительно-слуховых впечатлений возможна. Так, например, словосочетания *обман зрения*, *слуха* закреплены в языке, а *обман обоняния*, *осязания*, *вкуса* — нет [Апресян 1995: 350–351].

В работе [Sweetser 1990] был дан анализ перцептивных метафор. И. Свитсер проанализировала следующие метафорические переносы: 1) зрение => мышление: *точка зрения*, *рассмотреть вопрос*; 2) слух => языковое общение => внимание => внутренняя восприимчивость => послушность: *ты слышал о...*, *послушник*; 3) вкус => симпатии и антипатии: *вкус к авантюрам*, *одеваться со вкусом*; 4) осязание => эмоции: *душевная рана*, *задеть кого-л. неосторожным словом*. И. Свитсер отмечала при этом, что обоняние имеет меньше метафорических связей. Также она высказывала предположение, что удаленность может соотноситься с мышлением и объективностью, а близость связана с эмоциями и субъективностью. Зрительное и слуховое восприятие предполагают наличие определенной дистанции между объектом восприятия и самим воспринимающим, а тактильное и вкусовое восприятие — наоборот, предполагают непосредственный физический контакт. Соответственно, согласно И. Свитсер, некоторые метафорические переносы могут быть потенциально универсальными, как, например, зрение => мышление, а другие могут иметь

большую культурную обусловленность. Позднее это предположение было скорректировано рядом исследователей, показавших, что существуют языки, в которых мышление метафорически связано со слухом, а не со зрением¹.

Отдельно обонятельные, вкусовые, слуховые, зрительные и тактильные метафоры описывались с разных позиций. Охарактеризуем некоторые из них.

Ю. Н. Молодкина описывает обонятельные метафоры, основываясь на понятии синестезии. В своей работе она предлагает их классификацию по следующим признакам: модальность, количественный признак, воздействие, тип референта [Молодкина 2010]. Например, для категории, выделенной на основании первого признака, привлекаются номинации других перцептивных сфер, из которых наиболее широко представлены обонятельные синестезии модели 'запах-осязание': *мягкий аромат, резкий запах*. Лексические единицы, выделенные на основании количественного признака, имеют градацию по интенсивности проявления запаха. Третий признак, названный воздействием, объединяет внешние физические и физиологические ощущения с эмоциональным восприятием. Четвертый признак охватывает референционную область обонятельной метафоры. Так, можно составить ряд метафор, апеллирующий к эстетическому переживанию, например, *запах ветхости, запах преступника, запах цивилизации* и др. [Молодкина 2010].

В работе [Бойчук 2011] исследуется группа вкусовых метафор. Вкусовые метафоры автор относит к группе гастрономических, которые, в свою очередь, делятся на шесть групп. Первая группа — номинативные единицы со значением «пища», например: *Если классическая музыка — прожаренный бифштекс со стаканом красного вина, то попса — «Доширак»*. Вторая группа — основные характеризующие свойства пищи (включая описание характерных вкусовых параметров и других пищевых свойств), например: *Вкусное слово «вереск», эдакое пряное и таинственное...* Третья группа — номинативные единицы, связанные с обозначением испорченной пищи, например: *...Не эстетично — с душком-ссс...* Четвертая группа — номинации процесса приготовления пищи, например: *сделать выжимки из философского сочинения*. Пятая группа — номинации презентации пищи к употреблению, например: *Месть — это блюдо, которое подают холодным*. Наконец, шестая группа — номинации процесса употребления пищи, например: *упиваться чтением интересной книги, давиться телесериалами* [Бойчук 2011].

---

¹ Подробнее об этом см. работу [Скребцова 2018].

Метафоры слуха в настоящее время описываются вкупе со зрительным, тактильным и вкусовым восприятием, так, например, анализируются метафоры типа *высокий/низкий звук, мягкий голос, кислый возглас* [Жантурина 2010].

Похожим образом исследуются цвето-звуковые метафоры в русском языке. Определяются те, которые активно используют носители русского языка: *бесцветный голос, пестрые голоса, зеленый шум, черная тишина* [Бардовская 2013].

Зрительные, или оптические, метафоры исследуются также на материале других языков, например английского языка [Данилова 2000].

Таким образом, в большинстве работ, посвященных перцептивным метафорам, основной задачей является создание классификации на основе некоторого набора выделяемых исследователями признаков.

Этапы формирования исследовательского материала, посвященного тактильным метафорам

На первом этапе исследования тактильных метафор ставилась задача создать словник тактильных прилагательных. Он был сформирован методом сплошной выборки, проводившейся по материалам толкового словаря русского языка [Ожегов 2007], и скорректирован с учетом информации, содержащейся в словарях синонимов [Апресян 2004] и [Абрамов 1999]. В результате было отобрано 63 единицы. Приведем их список: *холодный, теплый, горячий, острый, мягкий, сухой (засохший), жесткий, твердый, нежный, грубый, ровный, ледяной, жаркий, колючий, шелковый, огненный, прохладный, скользкий, бархатный, липкий (липучий), жгучий, рыхлый, пушистый, пламенный, шершавый, цепкий, плюшевый, раскаленный, режущий, черствый, шелковистый, клейкий, колкий, бархатистый, колючий, шероховатый, склизкий, щетинистый, влажный, вязкий, загрубевший, загрубелый, закаменелый, закаменелый, занозистый, затверделый, махровый, морозный, обжигающий, огрубевший, огрубелый, одревенелый, окаменелый, окостенелый, ослизлый, осклизлый, пиящий, погрубевший, погрубелый, прилипчивый, притупленный, сучковатый.*

На втором этапе исследования отбирался корпус примеров, иллюстрирующих метафорические употребления тактильных прилагательных. Примеры были взяты из Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ). Ставилась задача определить роль метафорических употреблений прилагательных при оценке тех или иных свойств объекта. Затем на основе лексикографических источников производилось исследование частотности первого и второго значений. Определение частотности прямого значения единиц словника осуществлялось по словарю [Ляшевская, Шаров 2009].

Анализ частотности переносных значений единиц словника проводился на основании данных НКРЯ. Были исключены 24 единицы словника, сочетания с которыми можно отнести к сугубо авторским или к наименее употребительным, а именно: *влажный, вязкий, загрубевший, загрубелый, закаменелый, закаменелый, заостенелый, занозистый, затверделый, махровый, морозный, обжигающий, огрубевший, огрубелый, одеревенелый, окаменелый, окостенелый, ослизлый, оклизлый, пилящий, погрубевший, погрубелый, прилипчивый, притупленный, сучковатый*. Соответственно, в окончательный вариант словника вошло 39 единиц.

Тактильные метафоры: общая классификация

При классификации тактильных метафор рассматривались разные виды тактильности, выделяемые у первых (неметафорических) значений прилагательных по признакам 'способ касания' и 'цель касания': 1) скользящие касания — совершается движение руки по поверхности объекта; 2) сжимающие или ощупывающие касания — после касания осуществляется сжатие; 3) обрамляющее касание — ладонь и пальцы ощупывают весь предмет. Также были дополнительно выделены тестовые касания, служащие для привлечения внимания другого человека, и температурные касания, служащие для определения тепловых свойств объекта [Крейдлин 2002].

Рассматриваемые тактильные метафоры были поделены на группы на основании следующих характеристик: 1) температура (10 единиц); 2) мягкость / жесткость (6 единиц); 3) гладкость / колкость (11 единиц); 4) пушистость / шершавость (7 единиц); 5) липкость (4 единицы); 6) сухость / влажность (1 единица). Внутри выделенных групп лексемы могут градуироваться по степени выраженности признака: от слабой до сильной.

Первая тематическая группа тактильных прилагательных описывает температурные ощущения, вызываемые прикосновением к жидкости или к поверхности твердого предмета. Прикосновения к поверхности могут осуществляться кончиками пальцев, ладонью, другой частью тела, например щекой. В рассматриваемой группе из десяти прилагательных семь имеют значение повышенной температуры (*теплый, горячий, жаркий, жгучий, раскаленный, пламенный, огненный*), три — пониженной (*прохладный, холодный, ледяной*). Анализ метафорических употреблений данных прилагательных показал, что наиболее частотными являются прилагательные *горячий, теплый, холодный, ледяной*, наименее частотным — *прохладный*. Прилагательные *жаркий, жгучий, огненный, пламенный, раскаленный* занимают срединное положение.

Метафоры с температурным значением сочетаются с именами, относящимися к следующим сферам: 1) чувства, внутренний мир человека: *жаркий, жгучий, огненный, теплый, горячий* (о любви, ревности, душе); 2) орган зрения, выражение глаз: *жгучий, огненный, пламенный, раскаленный, теплый, ледяной, прохладный, холодный* (о глазах, взгляде); 3) внешний вид: *жгучий* (о внешности); 4) свойства человека: *горячий, ледяной, холодный* (о натуре, характере); 5) проявление чувств: *горячий, прохладный* (о поцелуе, объятиях, улыбке); 6) звуки голоса: *теплый, ледяной, холодный* (о голосе, манере говорить). Тактильные прилагательные сочетаются с именами абстрактной и конкретной семантики.

Наиболее типичной является метафорическая сочетаемость прилагательных, описывающих температурные ощущения, с именами, имеющими значение 'орган зрения', 'выражение глаз' (*глаза, взгляд, взор* и др.). Менее типично описание внешности человека с использованием этих метафор.

К метафорам положительной оценки можно отнести: *теплый, жаркий, огненный, пламенный*; отрицательной оценки — *ледяной, прохладный, раскаленный, холодный*. Слова *горячий* и *жгучий* меняют свой оценочный компонент в зависимости от контекста.

Вторая тематическая группа тактильных прилагательных, характеризующая объекты по мягкости и жесткости, включает шесть единиц. Из них два прилагательных используются при метафорическом описании мягкости (*мягкий, рыхлый*), а остальные — жесткости (*грубый, жесткий, твердый, черствый*).

Анализ примеров из НКРЯ позволил выделить следующие группы слов, сочетающихся с метафорами, описывающими жесткость и мягкость объекта: 1) человек, совокупность людей: *грубый, черствый, жесткий, твердый, рыхлый, мягкий* (о человеке, людях, народе, персонале, начальнике, учителе, мужчине, женщине и т. д.); 2) звуки, воспроизводимые человеком, а также его речь: *грубый, жесткий, твердый, мягкий, рыхлый* (о голосе, крике, смехе, словах); 3) интеллектуальные способности человека: *грубый* (об уме, мысли); 4) свойства человека/людей: *грубый, черствый, жесткий, твердый, мягкий* (о характере, нраве/нравах, натуре); 5) орган зрения, выражение глаз: *грубый, жесткий, мягкий* (о глазах, взгляде, зоре); 6) внутренний мир человека: *черствый, мягкий* (о сердце, душе); 7) волевые действия человека: *жесткий* (о решении, контроле, поступке, условиях); 8) вера, мораль, этика: *твердый* (об идеалах, убеждении, вере, порядке); 9) намерение человека: *твердый* (о стремлении, желании, намерении); 10) движение ноги при перемещении: *твердый* (о шаге); 11) проявление чувств, выражение лица: *мягкий* (об улыбке, лице).

Прилагательные данного типа имеют высокую частотность при описании человека, его взгляда, голоса, его внутреннего мира (сердце, душа)

и этики (мораль, идеалы). К универсальным метафорам, т. е. описывающим все или почти все выделенные группы имен, можно отнести прилагательные *мягкий, грубый, твердый, жесткий*.

Метафоры, относящиеся к этой группе, имеют либо отрицательную, либо контекстно обусловленную оценку. К первым относятся: *грубый, черствый, рыхлый*. Ко вторым — *жесткий, мягкий и твердый*.

Третья тематическая группа описывает объекты по гладкости (*гладкий, ровный, тупой, шелковистый, шелковый*) и колкости (*колкий, колющий (колющийся), колючий, режущий, острый, цепкий*). Она включает в себя 11 единиц.

Были выделены следующие семантические группы слов, сочетающихся с метафорами, которые описывают гладкость и колкость объекта: 1) звуки, воспроизводимые человеком, а также его речь: *гладкий, ровный, режущий, шелковистый, шелковый, острый, колкий, колючий, колющий* (о словах, голосе, крике, смехе); 2) человек, совокупность людей: *гладкий, тупой, колкий, шелковый, шероховатый, цепкий* (о человеке, людях, народе и т. д.); 3) орган зрения, выражение глаз: *тупой, режущий, шелковистый, цепкий, острый, колючий, колющий, притупленный* (о взгляде, глазах, взоре); 4) выражение лица: *тупой, острый, колкий* (об улыбке, усмешке); 5) способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления: *цепкий* (о памяти); 6) движение ног при перемещении: *ровный* (о шаге); 9) интеллектуальные способности: *острый, колкий* (об уме). Наиболее частотными метафорами данной тематической группы являются *гладкий, тупой, колкий, колючий, острый, шелковый*. Тактильные прилагательные этой группы хорошо сочетаются с лексемами: *человек, слово/слова, голос, взгляд*.

Внутри группы выделяются метафоры положительной оценки (*ровный, шелковистый, шелковый*); метафоры отрицательной оценки (*колкий, колючий, колющий, режущий, тупой, цепкий*); контекстно обусловленные метафоры (*гладкий, острый*).

В четвертую группу тактильных прилагательных, описывающих свойство быть пушистым (*бархатистый, бархатный, нежный, плюшевый, пушистый*) или шершавым (*шероховатый, шершавый*), входят семь слов. Наиболее частотными являются метафоры *бархатный, нежный, пушистый*.

Следующие семантические группы слов сочетаются с тактильными метафорами, которые являются производными от значений лексем, описывающих свойство объекта быть пушистым или шершавым: 1) звуки, воспроизводимые человеком, а также его речь: *бархатный, бархатистый, шершавый, шероховатый* (о голосе, смехе, словах); 2) человек: *нежный, белый и пушистый, шершавый, шероховатый*; 3) свойства человека/людей: *нежный, шероховатый* (о характере, нраве/нравах, натуре); 4) орган зрения, выражение глаз: *бархатистый, бархатный* (о глазах, взгляде, взоре);

5) внутренний мир человека, проявление чувств: *нежный* (о сердце, душе, поцелуе).

Прилагательные данного типа частотно описывают человека и его взгляд. Универсальной метафорой внутри данной группы является прилагательное *нежный*.

Пушистый, бархатный, бархатистый относятся к метафорам положительной оценки, *шероховатый, шершавый* — отрицательной оценки, у прилагательных *нежный, плюшевый* оценочный компонент контекстуально обусловлен.

Пятая группа тактильных прилагательных описывает липкость (*липкий, клейкий*) и скользкость объекта (*скользящий, скользкий*).

Выделяются следующие семантические группы слов, которые сочетаются с метафорами, описывающими липкость и скользкость объекта: 1) звуки, воспроизводимые человеком: *клейкий* (о голосе); 2) человек: *скользящий, скользкий* (о человеке); 3) орган зрения, выражение глаз: *клейкий* (о взгляде, глазах); 4) выражение лица, внутренний мир человека, свойство кого/чего-л.: *липкий* (об улыбке, душонке, пошлости, мысли).

Прилагательные данной группы частотно описывают человека, его голос и взгляд. Универсальной метафорой внутри группы является прилагательное *липкий*. Все метафоры содержат отрицательную оценку.

В шестую группу включена только одна метафора, описывающая сухость (*сухой*) объекта.

Выделяются следующие семантические группы слов, которые сочетаются с данной метафорой: 1) звуки, воспроизводимые человеком, а также его речь: *сухой* (о голосе, крике, смехе, словах); 2) человек; свойства человека/людей: *сухой* (о человеке, нраве/нравах, характере); 3) выражение глаз: *сухой* (о взгляде). Данные метафоры частотно описывают человека в целом. Прилагательное *сухой* имеет высокую частотность употребления и используется для выражения отрицательной оценки.

Тактильные метафоры и категория оценки

Характеризуя оценочный компонент тактильных метафор, мы исследовали метафоры положительной оценки (*бархатистый голос, жаркий поцелуй*); отрицательной оценки (*колкий взгляд, липкий страх*), а также метафоры, которые в зависимости от контекста употребления и точки зрения говорящего могут выражать как положительную, так и отрицательную оценку, — то есть метафоры контекстуальной оценки (*горячая вера — горячий нрав, острый слух — острый язык*). Исследуемый материал показал, что отрицательная оценка количественно в значительной мере превосходит положительную оценку.

Из числа рассмотренных единиц всего 10 тактильных метафор имеют положительную оценку. Это лексемы *теплый, жаркий, огненный, пламенный, ровный, шелковистый, шелковый, пушистый, бархатный, бархатистый*. В первых (непереносных) значениях данные лексемы обозначают: а) температурные ощущения; б) ощущения, возникающие при скользящих касаниях. Они выражают тактильно приятные для человека ощущения. Соответственно, в переносных значениях это трансформируется в положительную оценку.

Самую обширную группу составляют 20 прилагательных, которые в переносных (метафорических) значениях имеют отрицательную оценку. К данной группе относятся слова: *ледяной, прохладный, раскаленный, холодный, грубый, черствый, рыхлый, колкий, колючий, колющий, режущий, тупой, цепкий, шероховатый, шершавый, липкий, клейкий, склизкий, скользкий, сухой*.

Этот класс метафор достаточно разнородный: в него вошли прилагательные всех групп общей классификации. В своем первом (прямом) значении прилагательные данной группы описывают такие тактильные свойства объекта, которые вызывают у человека неприятные ощущения. В переносных значениях это трансформируется в отрицательную оценку.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что лексемы, которые описывают в первом значении приятные тактильные ощущения, в переносных значениях имеют положительную оценку, а лексемы, описывающие в первом значении неприятные тактильные ощущения, в переносных значениях, соответственно, используются для отрицательной оценки.

Группа контекстно обусловленных метафор состоит из 9 единиц: *горячий, жгучий, жесткий, мягкий, твердый, гладкий, острый, нежный, плюшевый*.

Статистически соотношение единиц положительной, отрицательной и контекстно обусловленной оценки можно представить следующим образом. Из 39 отобранных единиц 20 имеют отрицательную оценку, что составляет ~ 51 %; 10 — положительную оценку, это ~ 26 %; у 9 лексем оценка меняется в зависимости от контекста — ~ 23 %. Графически соотношение положительной, отрицательной и контекстно обусловленной оценки у тактильных метафор выглядит следующим образом, см. рис. 1.

Есть основания полагать, что тактильные прилагательные в первом (неметафорическом) значении чаще описывают неприятные ощущения и, соответственно, тактильные метафоры выражают чаще отрицательную, а не положительную оценку.

Это согласуется с высказанной в работе [Брагина 2019: 204] мыслью о том, что в языке существует определенная закономерность между типом

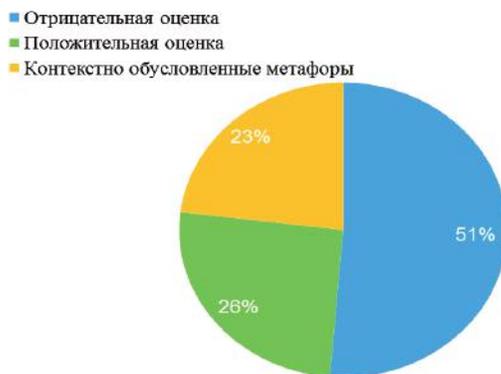

Рис. 1

восприятия объекта и степенью сниженности отрицательной оценки. Так, если градуировать прилагательные-антиэстетизмы *безобразный*, *уродливый*, *гадкий* и *мерзкий* по степени сниженности отрицательной оценки, то верхнюю позицию на «шкале безобразного» займет *безобразный*, далее *уродливый*, потом *гадкий*, а нижнюю — лексема *мерзкий*. При этом в отличие от *безобразного* и *уродливого*, описывающих преимущественно визуально воспринимаемые объекты, именно *гадкий* и *мерзкий* профилируют тактильное и обонятельное восприятие [Брагина 2019: 204–205]. Они также в отличие от *безобразного* и *уродливого* не включены в концептуальное поле комического [Брагина 2007].

Таким образом, то обстоятельство, что тактильные метафоры чаще выражают отрицательную, а не положительную оценку, является закономерным. Существуют ли экстралингвистические факторы, которые оказывают влияние на такое распределение оценки? Можно ли это объяснить социокультурными факторами², или это относится к универсальным явлениям? На этот вопрос еще нет готового ответа. В дальнейшем имеет смысл рассмотреть тактильные метафоры и их связь с категорией оценки на материале анализа разных языков, определяя в сопоставлении наличие или отсутствие социокультурной специфики.

Выводы

Анализ оценочной семантики 39 тактильных метафор-прилагательных выявил общую тенденцию преимущественного использования их в качестве отрицательной оценки различных объектов действительности.

² Подробнее о социокультурных факторах в языке см. работу [Брагина 2013].

Расширенное исследование в этом направлении позволит дать лингвистическое обоснование отношениям между описываемыми в языке способами перцептивного восприятия и языковой оценкой.

Литература

- Абрамов Н. А. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: Русские словари, 1999. 433 с.
- Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка // Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. С. 310–351.
- Апресян Ю. Д. Новый объяснительный словарь. М.: Языки славянской культуры, Вена: Wiener Slavistische Almanach, 2004. 1488 с.
- Бардовская А. И. Цвето-звуковые метафоры русского языка (Данные Национального корпуса русского языка) // Современные исследования социальных проблем (Modern Research of Social Problems). 2013. № 4 (24) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsveto-zvukovye-metafory-russkogo-yazyka-dannye-natsionalnogo-korpusa-russkogo-yazyka> (дата обращения: 13.05.2019).
- Бойчук А. С. Лингвостилистический анализ «вкусовых» метафор русского языка // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 372–379 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvostilisticheskiy-analiz-vkusovyh-metapor-russkogo-yazyka> (дата обращения: 13.05.2019).
- Брагина Н. Г. Комическое и безобразное. Области концептуального согласования // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2007. С. 614–626.
- Брагина Н. Г. Прекрасное наоборот: антиэстетизмы в языке // Когнитивные исследования языка / Гл. ред. серии Н. Н. Болдырев. Вып. XXXVI: Понимание. Интерпретация. Когнитивное моделирование: сборник научных трудов в честь 70-летия В. З. Демьянкова / Отв. ред. выпуска М. Л. Ковшова. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. С. 199–206.
- Брагина Н. Г. Социокультурные конструкторы в языке: монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта, 2013. 386 с.
- Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А. Д. Шмелева, под ред. Т. В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 263–305.
- Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
- Данилова О. А. Цвет как элемент сенсорного образа в структуре англоязычного поэтического текста: дис. ... канд. филол. наук / Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарева. Саранск, 2000. 184 с.
- Жантурина Б. Н. Перцептивные метафоры звука // Вестник ЧелГУ, сер. «Филология и искусствоведение», вып. 44, № 17 (198). Челябинск, 2010. С. 12–16.

- Крейдли́н Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: НЛО, 2002. 581 с.
- Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 13.05.2019).
- Молодкина Ю. Н. Синестетическая метафора запаха (корпусное исследование). Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Курский государственный университет. Курск, 2010. 21 с. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru>
- Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под общ. ред. Л. И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: Оникс, 2007. 639 с.
- Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. М.: Языки славянских культур, 2018. 392 с.
- Sweetser E. From etymology to pragmatics: metaphorical and cultural aspects of semantic structure. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 174 p.

References

- Abramov N. A. *Slovar' russkikh sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazhenii* [Dictionary of Russian synonyms and similar expressions]. Moscow, Russkie Slovarei Publ., 1999. 433 p.
- Apresyan Yu. D. [The image of a person according to the language]. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Vol. II. Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya [Integral description of language and systemic lexicography]. Moscow, Yazyki Russkoi Kul'tury Publ., 1995, pp. 310–351. (In Russ.)
- Apresyan Yu. D. *Novyi ob"yasnitel'nyi slovar'* [New explanatory dictionary]. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kul'tury Publ., Vena, Wiener Slavistische Almanach Publ., 2004. 1488 p. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsveto-zvukovye-metafory-russkogo-yazyka-dannye-natsionalnogo-korpusa-russkogo-yazyka> (accessed 13.05.2019).
- Bardovskaya A. I. Tsveto-zvukovye metafory russkogo yazyka (Dannye Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka) [Color-sound metaphors of the Russian language (Data from the Russian National Corpus)]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern research of social problems], no. 4 (24), 2013. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsveto-zvukovye-metafory-russkogo-yazyka-dannye-natsionalnogo-korpusa-russkogo-yazyka> (accessed 13.05.2019).
- Boichuk A. S. [Linguo-stylistic analysis of the “taste” metaphors of the Russian language]. *Problemy Rusistiki* [Problems of Russian Studies]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2012, no. 2, pp. 372–379. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvostilisticheskiy-analiz-vkusovyh-metamor-russkogo-yazyka> (accessed 13.05.2019).

- Bragina N. G. [Comic and ugly. Areas of conceptual agreement]. *Logicheskii analiz yazyka. Yazykovye mekhanizmy komizma* [Logical analysis of the language. Comic language mechanisms]. Ed. N. D. Arutyunova. Moscow, Indrik, 2007, pp. 614–626. (In Russ.)
- Bragina N. G. [The beauty vice versa: anti-aestheticisms in language]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language]. Ch. ed. of series N. N. Boldyrev; Issue XXXVI: *Ponimanie. Interpretatsiya. Kognitivnoe modelirovanie: sbornik nauchnykh trudov v chest' 70-letiya V. Z. Dem'yankova* [Understanding. Interpretation. Cognitive modeling: a collection of scientific papers in honor of the 70th birthday of V. Z. Demyankova]. Resp. ed. M. L. Kovshova. Tambov, Publ. House "Derzhavinskii", 2019, pp. 199–206. (In Russ.)
- Bragina N. G. *Sotsiokul'turnye konstrukty v yazyke: monografiya* [Sociocultural constructs in the language: monograph]. 2 ed. Moscow, Flinta Publ., 2013. 386 p.
- Danilova O. A. *Tsvet kak element sensor'nogo obraza v strukture angloyazychnogo poeticheskogo teksta*. Diss. kand. filol. nauk [Color as an element of the sensory image in the structure of the English poetic text. Dr. philol. sci. diss.]. Saransk, 2000. 184 p.
- Kreidlin G. E. *Neverbal'naya semiotika: Yazyk tela i estestvennyi yazyk* [Non-verbal semiotics: Body language and natural language]. Moscow, NLO Publ., 2002. 581 p.
- Lyashevskaya O. N., Sharov S. A. *Chastotnyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka (na materialakh Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka)* [Frequency dictionary of the modern Russian language (on the materials of Russian National Corpus)]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2009. Available at: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (accessed 13.05.2019).
- Molodkina Yu. N. *Sinesteticheskaya metafora zapakha (korpusnoe issledovanie)*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Sinesthetic smell metaphor (case study). Dr. philol. sci. abstr. diss.]. Kursk, 2010. 21 p.
- Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 13.05.2019).
- Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Ed. L. I. Skvortsov. 24 ed. Moscow, Oniks Publ., 2007. 639 p.
- Skrebtsova T. G. *Kognitivnaya lingvistika: klassicheskie teorii, novye podkhody* [Cognitive linguistics: classical theories, new approaches]. Moscow, Yazyki Slavyanskikh Kul'tur Publ., 2018. 392 p.
- Sweetser E. *From etymology to pragmatics: metaphorical and cultural aspects of semantic structure*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 174 p.
- Vezhbitskaya A. *Semanticheskie universalii i opisaniye yazykov* [Semantic universals and language description]. Transl. from Engl. A. D. Shmeleva, ed. T. V. Bulygina. Moscow: Yazyki Russkoi Kul'tury Publ., 1999, pp. 263–305. (In Russ.)
- Vol'f E. M. *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2002. 280 p.
- Zhanturina B. N. [Perceptual metaphors of sound]. *Vestnik ChelGU, seriya Filologiya i iskusstvovedeniye*, 2010, issue 44, no. 17 (198), pp. 12–16. (In Russ.)